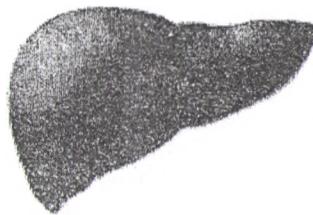

Міністерство охорони здоров'я України
Академія медичних наук України
Харківська медична академія післядипломної освіти
Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна
Інститут терапії АМН України ім. Л.Т. Малої
Національний фармацевтичний університет

ПРОБЛЕМИ КЛІНІКИ, ДІАГНОСТИКИ ТА ТЕРАПІЇ ГЕПАТИТІВ

Збірник
праць науково – практичної конференції

Харків - 2005

Цель исследования: оценить клиническую эффективность применения препарата рекомбинантного ИЛ-2 (Ронколейкин) совместно с препаратами а-ИФН в комплексной терапии ХГС.

Материалы и методы. Нами обследовано 26 больных, получавших препараты а-ИФН: рИЛ-2 («Ронколейкин» фирмы «Биотех», Санкт-Петербург). Среди больных были 11 мужчин (53,8%) и 12 женщин (46,2%) в возрасте от 17 до 53 лет, средний возраст – 30,2±2,1 лет. Интерферонотерапия проводилась препаратами интерферона- 62b (реальдирон, интрап А) и интерферона- 62a (роферон) с введением препарата в дозе 3 млн МЕ 3 раза в неделю. Генотип 1b HCV выявлен у 6 из 10 обследованных. Показаниями для включения Ронколейкина в схему лечения хронического гепатита С совместно с препаратами интерферона являлись отсутствие биохимической активности или ее минимальный уровень (прогнозируемый низкий ответ на терапию), а также выявление иммунодефицитного состояния до или в процессе лечения б-ИФН. Ронколейкин применялся в дозе 500 000 МЕ в виде внутривенных инфузий с альбумином 2 раза в неделю в течение 8 недель.

Результаты и их обсуждение. Переносимость комбинированной терапии была удовлетворительной, не отмечались побочные эффекты, требующие отмены лечения. Клиническая эффективность комбинированной терапии оценивалась после завершения курса лечения а-ИФН. При нормализации показателей АЛТ регистрировался биохимический ответ (БО), при отсутствии РНК HCV в ПЦР – вирусологический ответ (ВО). При наличии БО и ВО регистрировался полный ответ (ПО); при нормализации клинико-биохимических показателей при сохранении РНК HCV после проведенного лечения – частичный ответ (ЧО); при отсутствии БО и ВО регистрировалось отсутствие ответа (ОО).

Оценивалась биохимическая и вирусологическая эффективность Ронколейкина. К окончанию курса интерферонотерапии БО имел место в 12 случаях из 26 (46,2%). Негативизация ПЦР к окончанию курса комбинированной терапии произошла у 11 из 26 больных (42,3%). В результате ПО зарегистрирован у 11 больных (42,3%), ЧО – у 6 (23,1%), ОО – у 9 (34,6%). Для сравнения эффективности комбинированной терапии с Ронколейкином со стандартным курсом монотерапии а-ИФН исследовалась биохимическая и вирусологическая эффективность интерферонотерапии у 36 больных, ответ на лечение также оценивался после завершения курса а-ИФН. Из 36 человек, получавших монотерапию а-ИФН, полный ответ к окончанию курса определялся у 8 человек (22,2%), частичный – у 9 человек (25,0%), отсутствие ответа – у 19 человек (52,8%). Оценивался устойчивый или длительный ответ через 6–12 месяцев после окончания комбинированного лечения. Вирусологический ответ (УВО) наблюдался у 5 из 17 пациентов (29,4%), которые проводилось вирусологическое исследование в эти сроки, а биохимический ответ (УБО) в эти сроки был зарегистрирован у 17 из 26 пациентов (65,4%). В то время как у больных, получавших монотерапию а-ИФН, УВО был у 4 из 20 (20%), а УБО – лишь у 2 из 14 (14,3%). Биохимический ответ через 6–12 мес. после комбинированной терапии (65,4%) значительно превышал УБО в группе получавших монотерапию а-ИФН (14,3%; $p=0,002$).

Таким образом, комбинированная терапия препаратами альфа-интерферона в сочетании с рекомбинантным ИЛ-2 (Ронколейкин) хорошо переносится и позволяет повысить эффективность терапии у больных ХГС с предикторами не-ответа на терапию (низкие уровни АЛТ, I генотип HCV, наличие иммунодефицита). Комбинированная терапия с Ронколейкином позволяет достичь полного ответа к завершению курса терапии у 42,3% больных. Устойчивый вирусологический ответ после окончания терапии через 6–12 месяцев сохранялся у 29,4% пациентов, а биохимический – у 65,4%, что значимо выше, чем при монотерапии б-ИФН: (14,3%; $p=0,002$).

ЛИТЕРАТУРА

1. Красавцев Е.Л., Мицуря В.М., Живоронок С.В., Павлович И.Л., Красавцева Л.М. Возможные прогностические факторы эффективности интерферонотерапии хронического гепатита С // Ренсент. – 2003. – Приложение. – С.81-87.
2. Мицуря В.М. Значение показателей иммунного статуса в оценке эффективности комбинированной терапии хронического гепатита С. Авторсф. лис... к.м.н. Минск, 2004.

Ющир Л.Ф., Иванис В.А., Маркелова Е.В. Иммунотерапия Ронколейкином хронического вирусного гепатита С // Методические рекомендации // Владивосток, 2003. – 36 с.
Соринсон С.Н. Вирусные гепатиты – СИБ.: ТЕЗА, 1998. – 325 с.

ПЕРЕБІГ ПІСЛЯРОДОВОГО ПЕРІОДУ У ЖІНОК, ЯКІ ПЕРЕХВОРІЛИ НА ВІРУСНИЙ ГЕПАТИТ В ПІД ЧАС ГЕСТАЦІЇ

Міцода Р.М.

Київська медична академія післядипломної освіти ім. Н.Л. Шупика. Ужгородський національний університет

Мета: простежити перебіг післярологового періоду у жінок, які перехворіли на вірусний гепатит А (ВГА) під час вагітності для прогнозування та попередження пuerperalних ускладнень.

Матеріал та методи: проведений аналіз перебігу 50 післяродових періодів у жінок, що прождали на ВГА під час вагітності та народжували на базі пологового будинку № 4 Києва і 100 родів у жінок, що народжували у фізіологічному відділенні пологового будинку Ужгорода з використанням клінічного, лабораторного та інструментальних методів дослідження. Групи з однорідними по статі, вікові, соціальному стану (жінки заміжні), в певній мірі за специальностю (домогосподині), або працюють за фахом, що не пов'язаний з фізичними навантаженнями та контактом з тератогенними речовинами, проживають у межах одного часового поясу та умовах помірно-континentalного клімату. Статистична обробка результатів клінічного спостереження проведена за допомогою пакетів програм STATISTICA 5.0 та Excel 5.0. Невірівка гіпотез про рівність двох середніх проводилася за допомогою t-критерію Стьюдента. Критичне значення рівня значимості приймалося рівним 5%.

Результати: Взяті до уваги найбільш фертильно активні категорії жінок. Саме тому категорія ВООЗ 15-49 років видозмінена та розбита на вікові інтервали, причому, жінки молодіші 17 та старіші 35 років у дослідження не включалися. У всіх піпрутках досягнутий рівень значимості $p>0,05$, що засвідчується числові дані: до 20 років – 21% у КГ та 18% у ГП ($p=0,45$), від 21 до 25 років – 46% та 40% ($t=0,71$); 26-30 років – 17% та 24% ($t=0,99$); 31-35 років – 16% та 18% ($t=0,29$). У 36% випадків жінки перенесли ВГА легкого ступеня важкості та 64% – середнього.

У жінок контрольної групи (КГ) 54% пологів супроводжувалися тривалістю безводного проміжку до 2 год., при 48% у групі порівняння (ГП) ($p>0,05$, $t=0,71$). При тривалості даного періоду від 2 до 5 год. співвідношення показників склало 16% до 22% ($p>0,05$, $t=0,87$) і 19% до 24% ($p>0,05$, $t=0,69$) при проміжку від 5 до 10 год. Збільшенням безводного періоду більше 10 год супроводжувалося 11% пологів у жінок КГ та 4% ($p>0,05$, $t=1,67$) у представниць ГП. У жінок з обсерваторійного відділення зареєстрований 1 випадок проміжності безводного проміжку більше доби, а саме – 236 годин. Середня тривалість проміжка у ГП склала 7 год, 54 хв., при 3 год. 45 хв. у КГ.

81% пологів у фізіологічному відділенні та 50% родів жінок після ВГА супроводжувалися крововтратою до 250 мл ($p<0,001$, $t=3,9$). Крововтрата від 251 до 500 мл реєструвалася частіше у жінок з обсерваторійного відділення – 38% проти 7% ($p<0,001$, $t=4,2$). Відсоток крововтрати об'ємом від 501 од 1000 мл. є більшим у КГ (6%) при 2% у ГП ($p>0,05$, $t=1,3$). Крововтрата такого ж об'єму супроводжувала 6 кесаревих розтинів у жінок з Ужгорода та 5(10%) абдомінальних розтинів у клініці Києва ($p>0,05$, $t=0,88$). Середня крововтрата у КГ склала 237,3 мл (середнє квадратичне відхилення (СКВ) 132,92) при 296,8 мл (СКВ 122,5) у ГП ($p<0,01$, $t=2,7$).

Особлива увага при аналізі післяродового періоду зверталася на підвищений ризик півно-запальних ускладнень, що відображені у реєстрації випадків підвищення температури тіла. Якщо при разовій гіпертермії дистовіртої різниці між групами не

виявлено (22% в КГ та 30% у ГП; $p>0,05$, $t=1,04$), а при підвищенні більше 3 разів тенденція до зростання у ГП (4% в КГ та 10% у ГП; $p<0,05$, $t=2,28$), то при підвищенні температури від 1 до 3 разів виявлене статистично достовірне зростання у ГП (4% - 17% у ГП; $p<0,05$, $t=3,06$).

Згідно результатів, відсутнія суттєва різниця між групами і у частоті анемії рівного ступеня важкості – I ст. (3% в КГ та 4% у ГП; $p>0,05$, $t=0,3$); II ст. (3% в КГ та 2% у ГП; $p>0,05$, $t=0,4$), анемія III ст. зареєстрована тільки в одному випадку у ГП. Післяроентгенометрія та гематометрія ускладнили післяпологовий період жінок з КГ по 1 разу.

Тривалість перебування на лікарняному ліжку у КГ склала 4,46 днія (СКВ 1,6) при статистично достовірному збільшенні у ГП – 6,54 (СКВ 2,73) ($p<0,001$, $t=5,9$). Представниць КГ післяродовий період у 57% випадків протікає без ускладнень, при 34% жінок з ГП ($p<0,05$, $t=2,5$).

Заключення: післяпологовий період у жінок, що перенесли ВГА під час вагітності, протікає на фоні більшої тривалості безводних проміжків та достовірно більшої крововтрати в родах, що призводить до підвищення ризику гнійно-запальних ускладнень та тривалості перебування у стационарі.

ОСОБЕННОСТИ ИММУННОГО И ЦИТОКИНОВОГО СТАТУСА БОЛЬНЫХ ХРОНИЧЕСКИМ ВИРУСНЫМ ГЕПАТИТОМ В, С, В+С

Нягоев Б.С., Абидов М.Т., Понежева Ж.Б., Боллоева Ж.Л.
Кабардино-Балкарский Государственный университет, г. Нальчик, Россия

В настоящее время хронические вирусные гепатиты В и С (ХВГ В и ХВГ С) представляют актуальную медико-социальную проблему в связи с широким распространением, возможностью развития серьезных осложнений, значительным экономическим ущербом, нерешенностью многих вопросов противовирусной терапии, недостаточной эффективностью и высокой стоимостью. Ежегодно отпатологии, связанной с вирусными гепатитами в мире умирает более 1 млн. человек. Объяснить многообразие клинических форм и вариантов течения вирусных гепатитов В и С только особенностями генотипов вирусов HBV и HCV не удается. Существенную роль в хронизации процесса играют особенности иммунной системы инфицированного макроорганизма. Центральную роль в элиминации вируса играет Т-клеточное звено иммунитета, дефицит которого нарушает элиминацию вируса и приводит к длительной персистенции вируса. Основными молекулами, координирующими действие иммунных клеток, являются цитокины, которые определяют эффективность иммунного ответа и течение воспалительного процесса в печени. Нарушение баланса продукции цитокинов Th1/Th2 играет важнейшую роль в иммунопатогенезе ХВГ. В связи с этим изучение продукции цитокинов может оказаться полезным при разработке на их основе дополнительных диагностических и прогностических критериев, позволяющих осуществлять дифференцированную терапию.

Целью работы явилось изучение иммунного и цитокинового статуса у больных ХВГ В, ХВГ С, ХВГ В+С. Обследованы 254 больных ХВГ в возрасте от 16 до 65 лет, из них мужчины 152, женщины-102. Среди исследуемых преобладали мужчины в возрасте от 20 до 40 лет. Диагноз ХВГ В выставлен 112 больным, ХВГ С 100 больным и ХВГ В+С 42 пациентам на основании комплекса клинико-эпидемиологических и лабораторных данных и в каждом случае подтверждался маркерной диагностикой. В качестве арбитражного метода диагностики использовали результаты ИФА-анализа. Показатели субпопуляционной структуры иммунокомпетентных клеток периферической крови (CD3, CD4, CD8, CD16, CD20, ИРИ) были определены методом моноклональных антител с использованием тест-систем ЗАО «Вектор-Бест». Концентрации цитокинов в сыворотке крови определяли методом ИФА с использованием тест-систем «Протениловый контур».

Проведенные исследования подтверждают развитие иммунологической

недостаточности, проявляющейся в уменьшении количества Т-лимфоцитов и их функциональной активности. Выяснилось, что у больных ХВГ любой этиологии в период своей репликации значительно и достоверно снижены ИРИ ($p<0,001$), CD3, CD4, CD8, CD16. При ХВГ С и ХВГ В+С изменения в Т-системе более выражены, чем при ХВГ В. Продвижение репликации не сопровождается нормализацией иммунного статуса. У всех больных ХВГ С в фазу репликации отмечается активация В-клеточного звена ($p<0,05$), а также гипериммуноглобулинемия классов M ($p<0,05$), G ($p<0,01$). Разница концентрации ИЛ-1 в репликативную и интегративную фазы и у здоровой группы была статистически достоверной ($p=0,05$). В фазу репликации отмечается значительные нарушения в цитокиновом профиле: при достоверно повышенной концентрации провоспалительных цитокинов (ИЛ-1 β , ФНО- β) не зависимо от этиологии, при ХВГ С в 54% случаев и при хроническом гепатите в 42% исследуемые имеют достоверно повышенную концентрацию цитокина ИЛ-4. Это состояние указывает на выраженный иммунодефицит. У части больных с ИП уровень в плазме ИЛ-4 оказался ниже, чем у больных с ХВГ. Не замечено различий в показателях ИЛ-4 при ХВГ С и ХВГ В+С. В репликативную фазу ХВГ В концентрация ИЛ-4 была повышена, а в интегративную – в пределах нормы.

При холестазе у больных ХВГ не наблюдалось заметных сдвигов в концентрации цитокинов. Рост активности цитолиза сопровождается сравнительным увеличением ИЛ-4. Вероятно, что ИЛ-4 индуцирует дифференцировку и пролиферацию Т-хелперов 2 типа, принимающих участие в основном в гуморальном иммунном ответе. Возможно, недостаток именно этих цитокинов приводит к наблюдаемому при ХВГ гуморальному иммунодефициту, когда отмечается резкий недостаток продукции антител к вирусам.

Таким образом, проведенные исследования подтверждают существующее мнение о существовании иммuno-логических механизмов поражения при хронических вирусных гепатитах В, С, В+С. Полученные данные показывают, что у больных ХВГ В, С, В+С есть стойкий вторичный иммунодефицит, о чем свидетельствуют выраженная Т-лимфоцитопения, снижение содержания CD4, гипосупрессия CD8, уменьшение ИРИ, NK, тенденция к снижению уровня иммуноглобулинов G, некоторое снижение IgA, относительное увеличение В-лимфоцитов. Наблюдаются не только увеличение концентрации ряда цитокинов, но и дисбаланс между отдельными цитокинами: установлено достоверное повышение уровней ИЛ-1 β , ФНО- β , ответственных за иммуноопосредованные механизмы, умеренное повышение содержания ИЛ-4. Эти данные указывают на важную роль цитокинов в иммунных нарушениях при ХВГ и оказывают влияние на стадию и глубину патологического процесса, его прогноз и определяют выбор терапии.

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ СУПЕРОКСИДДИСМУТАЗЫ И КАТАЛАЗЫ ЛЕЙКОЦИТОВ У БОЛЬНЫХ ВИРУСНЫМИ ГЕПАТИТАМИ С ПАРЕНТЕРАЛЬНЫМ МЕХАНИЗМОМ ЗАРАЖЕНИЯ

Нягоев Б.С., Иванова М.Р.
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Проблема вирусных гепатитов в настоящее время чрезвычайно актуальна во всем мире. Важность этой проблемы обусловлена широкой распространностью вирусных гепатитов, среди которых особой тяжестью и непредсказуемостью исходов отличается группа парентеральных гепатитов, клинические проявления которых варьируют от бессимптомного носительства до fulminantных форм, а исходом может служить как полное выздоровление, так и трансформация острого процесса в хронический, цирроз печени или гепатоцеллюлярную карциному. В связи с тем, что одним из универсальных показателей гомеостаза макроорганизма является полноценность липидных структур мембран, то в ответ на усиливающиеся процессы липопероксидации в гепатитах, при